

УДК 343.847

DOI 10.32755/sjcriminal.2020.01.047

Скаков А. Б.,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан
ORCID: 0000-0003-4199-5473

ПРОГРЕССИВНАЯ СИСТЕМА ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ ПРИМЕНЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

В данной статье автором проведен анализ уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики, реализуемых в Казахстане в области исполнения лишения свободы. В работе, в связи с наличием ряда существенных недостатков, обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правовой регламентации процесса исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, по прогрессивной системе. Автором предлагается организация единого подхода в формировании уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: уголовная политика, гуманизация, лишение свободы, наказания, альтернативные лишению свободы, прогрессивная система исполнения лишения свободы, условия содержания, поведение осужденных.

Постановка проблемы. В процессе реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 года № 858), выявлены ряд проблем в области законодательства и правоприменительной деятельности государственных органов, требующих скорейшего своего разрешения. Учитывая данные обстоятельства, Республика Казахстан предприняла шаги по совершенствованию законодательства в сфере системы уголовных наказаний, их исполнения, а также наметила мероприятия по реорганизации уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы. В течение 2014 года были приняты, а с 1 января 2015 года вступили в законную силу новые Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы, в которых предусмотрено существенное расширение правового положения осужденных, что соо-

ответствует общей направленности деятельности государства в области уголовной политики в сторону ее гуманизации.

При подготовке указанных законов принималась во внимание необходимость дальнейшего совершенствования системы видов уголовных наказаний в целях повышения их эффективности в процессе профилактики преступлений.

В настоящее время, по прошествии более чем 5 лет действия Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов можно наблюдать как положительные, так и отрицательные результаты их реализации.

К числу недостатков, на наш взгляд, следует отнести.

Во-первых, для эффективного исполнения лишения свободы по прогрессивной системе до настоящего времени, к сожалению, не определены и не созданы правовые и материальные условия. Здесь следует отметить, что отсутствует соответствующая современным научным достижениям система критериев оценки поведения осужденных, что существенно влияет на обоснованное применение тех или иных институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы. Определять степень исправления осужденных только по количеству вынесенных им поощрений, на наш взгляд, не в полной мере отвечает требованиям применения институтов прогрессивной системы (институт изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения; институт изменения условий содержания путем перевода в исправительное учреждение другого вида; институт замены наказания и институт условно-досрочного освобождения). В правоприменительной практике деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы наблюдается профанация важнейшего процесса исправления лиц, лишенных свободы, их социальной адаптации и реабилитации, что приводит к её сбою. Так, например, улучшить свои условия содержания могут приспособленцы и лицемеры, о чем предупредил профессор А. Е. Наташев [1; 2; 3].

Во-вторых, усложнена процедура применения институтов прогрессивной системы. Как правило, практически все элементы указанной системы (за исключением института изменения условий содержания в пределах одного исправительного

учреждения) может назначать только суд. Учитывая загруженность судов, думается, не стоит ждать от них эффективного применения прогрессивной системы.

Кроме того, отсутствие в Уголовно-исполнительном кодексе законодательно утвержденного понятия «прогрессивная система» препятствует единообразному его толкованию.

В-третьих, в уголовно-исполнительном законодательстве наблюдаются коллизии и пробелы в правовой регламентации процесса исполнения наказания в виде лишения свободы, в частности, применение мер поощрения и взыскания в отношении различных категорий осужденных к различным видам наказания. Так, например, в законодательстве не регламентируется процесс снятия взыскания у лиц, осужденных к общественным и исправительным работам.

В-четвертых, до настоящего времени не созданы необходимые материальные условия для надлежащего исполнения лишения свободы, ареста, исправительных работ и ограничения свободы. В частности, при исправительных учреждениях средней, максимально и чрезвычайной безопасности (колоний общего, строгого и особого режима соответственно) не созданы льготные условия содержания, которые должны располагаться за их пределами. Только в этих условиях, когда вставшие на путь исправления осужденные полностью выводятся из-под негативного влияния криминальной субкультуры, можно будет говорить о высокой эффективности институтов прогрессивной системы и об успешной социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

Кроме указанных, существуют ряд других проблем, выявленных в ходе применения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, которые нами не выделены отдельно в связи с требованиями, предъявляемыми к объему научной статьи.

Анализ последних исследований и публикаций. Прогрессивную систему в целом или отдельные ее элементы рассматривали в своих работах Г. А. Аванесов, З. А. Астемиров, О. И. Бажанов, К. Ж. Балтабаев, Н. А. Беляев, А. В. Бриллиантов, В. Н. Брызгалов, А. И. Васильев, М. Г. Детков, Е. И. Каиржанов, И. В. Корзун, С. И. Кузьмин, М. П. Мелентьев, А. С. Михлин,

А. Е. Наташев, С. В. Познышев, А. Л. Ременсон, В. И. Селиверстов, А. Ф. Сизый, В. Д. Спасович, Н. А. Стручков, Ф. Р. Сундуров, Ю. М. Ткачевский, С. Я. Улицкий, Б. С. Утевский, Д. С. Чукмаитов, А. Е. Шевченко, И. В. Шмаров, Ю. К. Якимович и др.

Формулирование цели. Целью статьи является анализ уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики, реализуемых в Казахстане в области исполнения лишения свободы, а также обоснование необходимости дальнейшего совершенствования правовой регламентации процесса исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, по прогрессивной системе.

Изложение основного материала. Говоря о положительных результатах действия нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, следует отметить высокий потенциал институтов прогрессивной системы. Уже сейчас наблюдается значительное снижение численности осужденных к лишению свободы, содержащихся в исправительных учреждениях. По данному критерию Казахстан с 3 места перешел на 97 в мире по численности осужденных на единицу населения.

В местах лишения свободы наблюдается оздоровление социальной обстановки среди коллектива осужденных, постепенно нейтрализуется негативное влияние криминальных авторитетов на них. Повышается эффективность процесса социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Особенно он активизировался после принятия Закона Республики Казахстан «О пробации» [4].

Отмечая в целом положительные тенденции в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы, следует все же обратить внимание на вышеуказанные недостатки, устранение которых, безусловно, положительно отразится на исправлении осужденных, на их социальной адаптации и реабилитации. Именно желание повысить эффективность институтов прогрессивной системы, а также совершенствовать пробацию осужденных, позволяет нам внести на рассмотрение научного сообщества некоторые рекомендации и предложения.

Как ранее отмечалось, значительная часть элементов прогрессивной системы уже реализована в казахстанском законодатель-

стве и правоприменительной практике. Из традиционно выделяемых форм прогрессивной системы в уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрено постепенное *изменение условий содержания* осужденных как *внутри одного исправительного учреждения*, так и *путем перевода в исправительное учреждение другого вида*. В уголовном законодательстве закреплены возможность *замены наказания более мягким или более строгим видом наказания*, а также *условно-досрочное освобождение осужденных*.

В наиболее общем виде прогрессивную систему можно определить как организацию исполнения наказания, при которой в зависимости от поведения осужденного условия отбывания им наказания изменяются в сторону улучшения или ухудшения.

Следует отметить, что в действующем в настоящее время казахстанском уголовно-исполнительном кодексе термин «прогрессивная система» не используется.

Вместе с тем в настоящее время термин «прогрессивная система» гораздо чаще встречается в специальной литературе, нежели в правовых актах. Естественно, разные авторы вкладывают в него различный смысл. Отсутствует и общепринятая ее дефиниция.

В этой связи, в данной статье излагается авторское понимание прогрессивной системы. Как нам представляется, прогрессивную систему можно охарактеризовать как единый институт, состоящий из нескольких самостоятельных, включающих нормы различных отраслей права.

Действительно, такие элементы прогрессивной системы, как изменение условий содержания осужденных в пределах одного исправительного учреждения и перевод в исправительное учреждение другого вида обладают специфическими особенностями, не говоря уже о замене наказания в процессе отбывания и условно-досрочном освобождении, что позволяет рассматривать их как отдельные самостоятельные институты. Согласно теории, к признакам правового института относят: наличие совокупности норм, имеющей собственную структуру; своеобразие юридической конструкции данной совокупности норм, ее внешнее обособление и обеспечение самостоятельного регулятивного воздействия на определенный участок общественных отноше-

ний; отраслевую чистоту норм [5]. Самостоятельный характер институтов, являющихся структурными элементами прогрессивной системы, казалось бы, должен служить препятствием для объединения их в единую систему, тем более что первые два имеют уголовно-исполнительную природу, а два последних – уголовно-правовую.

Между тем правовые институты могут образовываться не только в рамках одной отрасли. Тесная взаимосвязь уголовного и уголовно-исполнительного права, с помощью которого обеспечивается реализация значительной части предписаний уголовного законодательства и достижение стоящих перед ним задач, позволяет говорить о формировании межотраслевых институтов. В данном случае единые цель, правовые последствия, основания применения входящих в прогрессивную систему элементов позволяют говорить о ней как о едином институте, имеющем межотраслевой характер.

Другим важным вопросом, который следует рассмотреть, является значение эффективной реализации институтов прогрессивной системы для предупреждения преступности как в условиях изоляции от общества, так и после освобождения от наказания.

Большинство ученых-пенитенциаристов, изучавших значение институтов прогрессивной системы в профилактике правонарушений среди осужденных, отмечают их высокий потенциал в предупреждении преступности. Действительно, широкомасштабное применение структурных элементов прогрессивной системы путем изменения условий содержания в зависимости от поведения осужденных, существенно улучшает дисциплинарную практику исполнения лишения свободы. Сделанный нами вывод подтвердился проведенным в конце 80-х годов прошлого века всесоюзным экспериментом, проведенном на базе исправительных колоний Чимкентской области Казахской ССР.

Учитывая изложенное, нами предлагается следующее определение прогрессивной системы: ***«Прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе приме-***

нения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения, объема его прав».

Другим ключевым моментом уже в применении институтов прогрессивной системы является определение степени исправления осужденного. Надо сказать, что эта проблема является весьма сложной, многоаспектной и сама по себе вполне может стать предметом самостоятельного изучения [6, с. 36–46].

Прежде всего, речь пойдет об изменившемся подходе законодателя к формулировкам, определяющим степень исправления осужденных.

Дело в том, и это вполне естественно, что авторы, ориентировавшиеся на ранее действовавшее законодательство, исходили именно из старых формулировок и пытались наполнить их содержанием, например, показать, что означает формулировка «доказал свое исправление», как, собственно, оно доказывается (тем более, что в законодательстве было на это прямое указание – примерным поведением и честным отношением к труду).

Так или иначе, можно констатировать, что практически общепризнанной стала следующая классификация осужденных. Положительно характеризовавшиеся подразделялись на *вставших на путь исправления, твердо вставших на путь исправления и доказавших свое исправление*. Отрицательно характеризовавшиеся – на *не вставших на путь исправления и злостных нарушителей режима*.

Здесь возникает одно обстоятельство. Как уже говорилось, вышеприведенная наиболее полная классификация осужденных по степени исправления создавалась с учетом норм ранее действовавшего законодательства. Трех классификационных групп (вставшие на путь исправления, твердо вставшие на путь исправления, доказавшие свое исправление) вполне хватало для того, чтобы «соответствовать» определенным институтам прогрессивной системы. Большего, собственно говоря, и не требовалось.

Сейчас, похоже, необходима более «дробная» классификация. Иными словами, теперь требуется разграничивать по степени исправления большее число категорий осужденных.

Попробуем обосновать это утверждение. Раньше речь шла именно о трех возможных правовых последствиях достижения той или иной степени исправления: перевод на улучшенные условия содержания в рамках одного исправительного учреждения – для вставших на путь исправления; перевод в исправительное учреждение другого вида – для твердо вставших на путь исправления; условно-досрочное освобождение либо замена наказания более мягким (степень исправления для применения этих институтов устанавливалась одинаковая, что, заметим, подвергалось справедливой критике специалистами – для доказавших свое исправление.

Очевидно, следует исходить из того, что *определенной степени улучшения правового положения осужденного* должна соответствовать *конкретная степень исправления*. В противном случае возникает неразрешимая коллизия между стимулирующими положительное поведение нормами. В новом законодательстве Казахстана (Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан принят 5 июня 2014 года. – А. С.) предусмотрено уже шесть степеней улучшения правового положения осужденных: 1) перевод на обычные, 2) облегченные и 3) льготные условия отбывания наказания в рамках одного исправительного учреждения, 4) перевод в учреждение иного вида, 5) замена наказания более мягким и 6) условно-досрочное освобождение.

Не исключено, что именно со сложностью выделения такого большого количества степеней исправления и связано отсутствие сколько-нибудь системного подхода законодателя к формулированию оснований применения различных институтов прогрессивной системы. На наш взгляд, в новом законодательстве этот подход даже менее систематичен, чем в ранее действовавшем.

Приведем, на наш взгляд, довольно яркий пример. Перевод на льготные условия содержания возможен для доказавших свое исправление осужденных; условно-досрочно могут быть освобождены, как уже отмечалось, лица, не нуждающиеся в полном отбывании наказания. Внешне формулировки вроде бы разные, а по сути, на наш взгляд, абсолютно идентичные. В самом деле,

если осужденный исправился, то зачем дальше заставлять его отбывать наказание?

Из приведенного примера видно, что законодатель пытается разграничить степени исправления, применяя внешне различные, но по существу одинаковые формулировки. Вот здесь-то и возникает упоминавшаяся выше коллизия. Осужденные, достигшие одинаковой по существу степени исправления, могут в равной мере претендовать как на льготные условия отбывания наказания в том исправительном учреждении, в котором они ранее находились, так и на условно-досрочное освобождение. Это вряд ли справедливо, поскольку условно-досрочное освобождение – явно более «льготная» мера.

Так или иначе, было бы более целесообразным отразить в законе уже существующую классификацию осужденных по степени исправления. Правда, для этого потребуются, как видно из вышеизложенного, более дробная градация. При этом следует учитывать, что классификация осужденных по степени исправления – не самоцель. Она направлена, прежде всего, на решение сугубо практических задач, а именно – определение возможности применения институтов прогрессивной системы. Нецелесообразно определять степень исправления, исходя из чисто умозрительных соображений, а затем ждать, пока законодатель прислушается к этим соображениям. Недопустимо также ставить «...классификационные группы в зависимость от объема изменения условий отбывания наказания. Было бы более правильным вначале определить эти группы, исходя из основного критерия их формирования – степени исправления, а затем уже устанавливать необходимые для каждой группы условия отбывания наказания» [7, с. 37].

Именно вышесказанные обстоятельства, на наш взгляд, побудили законодателя прибегнуть к цифровому обозначению степеней положительно характеризующихся осужденных. Однако, законодателем были определены только 3 положительные степени поведения осужденных, соответствующих условиям содержания в пределах одного учреждения (обычные условия, облегченные условия и льготные условия). Другие институты прогрессивной системы, применение которых возможно при

достижении определенной положительной степени поведения осужденных, не нашли своего воплощения в новом законодательстве Казахстана.

Такое деление может дать практическую пользу в том случае, если данная классификация будет закреплена в инструкции по воспитательной работе, а степень исправления будет отражаться в характеристиках осужденных. Разумеется, характеристики осужденным даются периодически либо по мере необходимости (например, в случае представления к условно-досрочному освобождению, помилованию и т. п.). Поэтому в них можно будет в случае нужды вносить необходимые коррективы. Но несомненно, что они окажут помощь во многих случаях оценки степени исправления осужденных.

Следует отметить, что для реализации данного предложения необходимо попытаться связать классификационные группы с уже действующим законодательством. Более того, такой шаг просто необходимо пытаться сделать, поскольку без него сильно затрудняется применение уже действующих институтов прогрессивной системы. Так, в настоящее время у органов правосудия вызывает сложности оценка поведения осужденных при условно-досрочном освобождении. У судей возникает обоснованный, на наш взгляд, вопрос: как оценивать поведение осужденного, не имеющего в течение длительного времени как взысканий, так и поощрений? Этот вопрос связан с установлением законодателем правила о возможности применения институтов прогрессивной системы только при наличии определенного количества поощрений. На наш взгляд, отсутствие в течение длительного времени взысканий у осужденного следует рассматривать его поведение как положительное. Именно данного результата государство стремится достигнуть при реализации уголовно-исполнительной политики.

Авторы, не связывающие определение степени исправления положительно характеризующихся осужденных с реализацией входящих в прогрессивную систему элементов, ограничиваются меньшим числом классификационных групп, следуя закрепленным в законе предпосылкам. В частности, предлагается в основу деления осужденных положить такой традиционный критерий,

как степень отражения позитивных сдвигов в направленности их личности, и различать следующие группы: «осужденных, становящихся на путь исправления», «положительно характеризующихся осужденных» и «не нуждающихся для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания» [8, с. 16–17]. Полагаем, воспроизведение содержащихся в Уголовно-исполнительном кодексе формулировок не способно внести ясность в систему градации осужденных, связать ее с существующими стимулирующими мерами и обеспечить индивидуализированный подход к каждому осужденному. Поэтому сформулированный нами вариант деления осужденных на группы представляется более предпочтительным.

Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что при предложенной нами более дробной классификации возникают дополнительные сложности в плане определения критериев отнесения осужденных к той или иной группе. Попросту говоря, задача состоит в том, как определить, если так можно выразиться, степень «интенсивности» положительного поведения. Нетрудно заметить, что как в ранее действовавшем, так и в ныне действующем законодательствах, какие-либо объективные критерии при формулировании оснований применения институтов прогрессивной системы не используются. Исключение, пожалуй, составляет лишь одно из условий перевода на облегченные условия содержания. В этом случае говорится об отсутствии взыскания за нарушение установленного порядка отбывания наказания. Такую формулировку можно, на наш взгляд, признать достаточно удачной. Здесь, по крайней мере, есть какая-то ясность. Было нарушение и, соответственно, взыскание за него, – перевод невозможен, и наоборот. Наличие же взыскания – показатель объективно зафиксированный. Это препятствует в определенной мере произвольной оценке поведения осужденного. Но, повторим, это единственное исключение из общего правила. В целом же при определении степени исправления приходится по-прежнему руководствоваться оценочными понятиями.

Так или иначе, определение критериев степени исправления осужденных – задача весьма непростая. Впрочем, она и всегда была непростой. В литературе даже высказывалось предполо-

жение, что в перспективе она будет решаться с помощью более точных, возможно, математических методов [9, с. 87–88]. Но математические методы слишком формальны. Кроме того, на наш взгляд, пока далеко не полностью используются даже привычные юридические критерии.

В качестве примера можно привести закрепление в законодательстве понятий «злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания», «лицо, систематически нарушающее установленный порядок отбывания наказания» и «нарушитель установленного порядка отбывания наказания». В данном случае законодатель предпринял попытку выделить объективные критерии степени исправления.

Возникает вопрос, почему бы не попытаться применить подобный подход и к определению степени исправления положительно характеризующихся осужденных? На наш взгляд, было бы вполне разумно соотносить ту или иную степень исправления с соответствующим «набором» поощрений. Вероятно, правда, что здесь не должно, а, возможно, и не может быть, столь жесткой формализации, как при признании злостным нарушителем режима. Однако сама по себе постановка вопроса представляется вполне правомерной.

Учитывая положительный опыт применения институтов прогрессивной системы при исполнении лишения свободы, следует, на наш взгляд, всесторонне изучить вопрос исполнения наказаний, альтернативных ей, по данному процессу. В частности, при исполнении штрафа должны быть созданы 3 условия содержания для осужденного к данному наказанию: строгие условия содержания, обычные условия содержания и облегченные условия содержания. При вступлении приговора в законную силу осужденный помещается в обычные условия содержания, а именно: проживает дома без права покидать административную территорию пробационного контроля без санкции службы пробации с запрещением посещать питейные и увеселительные заведения и т. д. Осужденный может выходить из дома, но не далее 1 километра, если в городе и не далее 500 метров, если в сельской местности. При положительном поведении все ограничения снимаются и осужденный содержится в облегченных

условиях содержания. Перевод осужденного в названные условия предполагает также наступление у последнего права на досрочное снятие пробационного контроля, но не ранее 3 месяцев нахождения на данном этапе. В случае нарушения условий пробационного контроля, осужденный оказывается в строгих условиях содержания, предусматривающих запрет свободного передвижения, за исключением посещения рабочего места и учебного заведения. В обычных условиях осужденный содержится 6 месяцев. В случае положительного поведения он может быть переведен на облегченные условия содержания, но не ранее 3 месяцев с начала отбывания наказания в обычных условиях. Перемещение осужденных из одних условий в другие не должно быть скачкообразно. Вопрос о переводе решает наблюдательная комиссия, созданная при службе пробации. Срок пробационного контроля – 1 год, который может быть продлен еще на 1 год при злостном невыполнении требований службы пробации.

Таким же образом институт прогрессивной системы должен применяться при исполнении других наказаний, альтернативных лишению свободы.

Выводы. Резюмируя все изложенное, нам хотелось бы в заключение сделать некоторые краткие выводы.

Во-первых, представляется, что правильно было бы сформулировать следующее определение прогрессивной системы: *«Прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения, объема его прав».*

Другой важный вывод состоит в том, что в действующем законодательстве с установлением общего правила о различных условиях отбывания наказания в пределах одного исправительного учреждения прогрессивная система приобрела вполне законченный вид и может считаться основой всего карательно-воспитательного воздействия на осужденных.

В-третьих, в настоящее время существует настоятельная потребность в более дробной классификации положительно характеризую-

ющихся осужденных. При этом каждой положительной степени поведения осужденных должны соответствовать определенные условия содержания и институты прогрессивной системы, а именно: при достижении 1-ой положительной степени осужденный содержится в обычных условиях исправительного учреждения (институт изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения); при 2-ой положительной степени – переводится на облегченные условия содержания; при 3-ей положительной степени – переводится на льготные условия содержания; при достижении 4-ой положительной степени – переводится в учреждение другого вида; при 5-ой положительной степени – применяется институт замены наказания; при 6-ой положительной степени – возможно условно-досрочное освобождение осужденного.

В-четвертых, необходимо освободить суд от функции изменения процесса исполнения наказания, возложив её на наблюдательные комиссии, созданные при исправительном учреждении. Суд будет только назначать вид наказания, а исполнение решения суда должно быть возложено на Комитет уголовно-исполнительной системы и наблюдательную комиссию. В этом случае комиссия коллегиально решает вопрос о применении всех институтов прогрессивной системы, вплоть до института условно-досрочного освобождения.

В-пятых, назначение и исполнение probation также решается наблюдательной комиссией.

Список использованных источников

1. Наташев А. Е. Неприемлемость «прогрессивной системы» отбывания лишения свободы. *Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства*. Саратов, 1961. С. 245–251.

2. Наташев А. Е. Основные вопросы кодификации исправительно-трудового законодательства. *Ученые записки Всесоюзного института юридических наук*. Москва, 1962. № 14. С. 204–209.

3. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. Москва: Юрид. лит., 1967. 191 с.

4. О probation: Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI (с изменениями от 27.12.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36232217 (дата обращения: 12.03.2020).

5. Аванесов Г. А. Прогрессивная система отбывания лишения свободы / под ред. Н. А. Стручкова; МООП СССР, Всесоюзный научно-

исследовательский институт охраны общественного порядка. Москва, 1970. 87 с.

6. Астемиров З. А. О сущности и критериях исправления осужденных. *Вопросы исправления и перевоспитания заключенных*. Ростов-на-Дону, 1966. С. 20–26.

7. Михлин А. С. Дискуссионные вопросы замены неотбытой части наказания более мягким. *Проблемы освобождения осужденных от отбывания наказания*: сб. науч. тр. / ВНИИ МВД СССР; под ред. Н. А. Стручкова. Москва, 1983. № 67. С. 30–35.

8. Чукмаитов Д. С. Теоретические основы системы исполнения наказаний по законодательству Республики Казахстан: монография. Алматы: Баспа, 1999. 342 с.

9. Бажанов О. И. Прогрессивная система исполнения наказания. Минск: Наука и техника, 1981. 167 с.

Skakov A. B.,

Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov,

Karaganda, the Republic of Kazakhstan

ORCID: 0000-0003-4199-5473

PROGRESSIVE SYSTEM OF EXECUTION OF DETENTION OF FREEDOM AND PROSPECTS OF ITS APPLICATION IN KAZAKHSTAN

The article formulates the author's definition of the progressive system: "The progressive system is a complex intersectoral institution of criminal and criminal and executive law, including several independent institutions, in the process of applying which the legal status of the convict changes depending on the degree of its correction in the direction of either expansion or restriction of the volume of his rights".

It is noted that in the current legislation, with the establishment of a general rule on various conditions for serving a sentence within one correctional institution, the progressive system has acquired a completely finished form and can be considered the basis of all punitive and educational impact on convicts.

The need for a more detailed classification of positively characterized convicts has been also actualized. In this case, each positive degree of behavior of convicts must correspond to certain conditions of detention and institutions of the progressive system, namely: upon reaching the 1st positive degree, the convict is kept in the usual conditions of a correctional institution (the institution of changing conditions of detention within one correctional institution); at the 2nd positive degree – transferred to lighter conditions of detention; at the 3rd positive degree – transferred to preferential conditions of detention; upon reaching the 4th positive degree – transferred to an institution of another type; at the 5th positive degree –

institution of replacement of punishment is applied; at the 6th positive degree – parole of the convicted person is possible.

A proposal regarding the release of the court from the function of changing the process of executing the sentence has been formulated, in order to entrust it to the supervisory commissions created at the correctional institution. The court will only appoint the type of punishment, and the execution of the court's decision should be entrusted to the Committee of the Penitentiary System and the Supervisory Commission. In this case, the commission collectively decides on the application of all the institutions of the progressive system, up to the institution of parole.

The necessity of further improvement of legal regulation of the process of execution of punishments, alternative to imprisonment, according to the progressive system is substantiated.

Key words: *criminal policy, humanization, deprivation of liberty, punishments alternative to imprisonment, progressive system of execution of imprisonment, conditions of detention, behavior of convicts.*

References

1. Natashev, A. E. (1961), "Inadmissibility of the "progressive system" of serving sentences", *Problems of the development of Soviet corrective labor legislation*, pp. 245–251.

2. Natashev, A. E. (1962), "Main issues of codification of corrective labor legislation", *Scientific notes of the All-Union Institute of Legal Sciences*, № 14, pp. 204–209.

3. Natashev, A. E., Struchkov, N. A. (1967), *Foundations of the theory of corrective labor law*, Legal literature, Moscow.

4. The Republic of Kazakhstan (2016), *On probation: Law of the Republic of Kazakhstan*, available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36232217 (accessed 12.03.2020).

5. Avanesov, H. A. (1970), *Progressive system of serving imprisonment*, All-Union Research Institute for the Protection of Public Order, Moscow.

6. Astemirov, Z. A. (1966), "On the essence and criteria for the correction of convicts", *Issues of correction and re-education of prisoners*, pp. 20–26.

7. Mikhlin, A. S. (1983), "Discussion issues of replacing the unserved part of the sentence with a softer one", *Problems of releasing convicts from serving their sentences*, № 67, pp. 30–35.

8. Chukmaitov, D. S. (1999), *Theoretical foundations of the penitentiary system under the legislation of the Republic of Kazakhstan*, Baspa, Almaty.

9. Bazhanov, O. I. (1981), *Progressive system of punishment execution*, Science and technology, Minsk.